

Съемочная группа обнаружила, что сегодня режиссер особенно свиреп и стал еще сварливее, чем обычно. Один актер просто сказал что-то не то, а режиссер отругал его через громкоговоритель на всю площадку, а другого сотрудника отругал за то, что тот что-то, по его мнению, напутал с реквизитом. Сегодня режиссер похож на разъяренного огнедышащего дракона, от которого достанется каждому, кого он поймает.

Вчера все еще было спокойно, были слышны шутки на съемочной площадке. Сегодня же никто не смел сказать какую-либо глупость, все упорно трудились, боясь получить очередной нагоняй. Несколько актеров поинтересовались о причинах у Лю Янси, но тот ничего не знал.

- Если бы я знал это, я бы не был так расстроен, - Лю Янси мог лишь горько улыбаться. Ему было хуже всех, он был помощником режиссера. - Я знаю только, что режиссер такой со вчерашнего вечера.

- Если это не связано со съемками, значит это личное.

- Вы помните, что режиссер ранее упоминал о свидании вслепую? Может ли это быть как-то связано с этим?

Все тайно спрятались в углу, перебирая догадки одну за другой, не зная, что инициатором сегодняшнего срыва режиссера был Цзян Лючэн, только что подошедший к ним.

- О чем это вы говорите? - спросил Цзян Лючэн собравшихся.

Лю Янси мельком бросил взгляд в сторону режиссера, убедившись, что тот не смотрит в их сторону. Сейчас артиллерия была прямой наводкой по квази-реквизиторской группе, и тихо прошептал:

- Говорить сегодня о нашем режиссере все равно, что есть взрывчатку.

Цзян Лючэн раньше не видел, как тот злится, и спокойно уточнил:

- Разве он не такой же как всегда?

Лю Янси объяснил:

- Э-э... сегодня все немного серьезнее, чем раньше. Ты же живешь с ним на одном этаже? Ты не слышал ничего прошлой ночью?

Цзян Лючэн ненадолго задумался, после чего ответил:

- Я ничего не слышал, прошлой ночью я лег спать пораньше.

Лю Янси и не ожидал, что тот действительно что-то может знать:

- Короче говоря, с сегодняшним режиссером лучше не связываться. Если тебя нет никаких срочных дел к нему, лучше не ищи его специально.

Цзян Лючэн как раз хотел поговорить с режиссером по поводу отгулов, поэтому поинтересовался:

- Почему?

Лю Янси разъяснил:

- Когда режиссер в плохом настроении, он может просто из вредности перечить и отказывать в просьбах.

Цзян Лючэн решил:

- Тогда я подожду, пока он будет в хорошем настроении, прежде чем поговорить с ним кое о чем.

Чжоу Вэньбинь не подслушивал специально, о чем они сейчас говорили, просто он случайно проходил мимо и услышал содержание их разговора, от чего невольно улыбнулся. Если бы он не знал подноготную всей истории, то, услышав слова Цзян Лючэна, подумал бы, что тот действительно ничего не знает.

Он либо не понимал, что это как-то связано с ним. Либо притворялся глупым.

Глядя на его спокойное выражение лица, Чжоу Вэньбинь был уверен в первом. Этот человек, возможно, действительно не понимал, что причина сегодняшнего плохого настроения режиссера Чэн была как-то связана с ним.

Такая атмосфера продолжалась до полудня.

После того, как Цинь Лу закончил снимать двадцатую сцену, режиссер прокричал о перерыве для всех на двадцать минут.

Чэн Цинхуа подошел к трейлеру Цинь Лу и постучал в дверь, спросив с невозмутимым видом:

- Могу я перекинуться с тобой парой слов наедине?

Цинь Лу ответил утвердительно легким кивком головы.

Гример и помощник сразу все поняли и быстро вышли, прикрыв за собой дверь.

Цинь Лу молчал, не собираясь начинать говорить первым. Слегка опустив голову, он просматривал информацию на своем мобильном телефоне.

Чэн Цинхуа немного помявшись, наконец начал спрашивать о том, зачем пришел:

- Ты сейчас занят подбором нового кандидата на свидание вслепую для Цзян Лючэна?

Это было первый раз, когда он упомянул на работе о вещах, которые не имели никакого отношения к съемкам. Раньше он никогда не занимался решением личных вопросов во время работы. Но думая о том, что у Цзян Лючэна скоро будет новое свидание вслепую, он не мог никак успокоиться. Он не хотел, чтобы это и дальше отвлекало его от работы, поэтому решил прийти к Цинь Лу, и узнать, что он собирается делать дальше.

- Это то, что я ему обещал, - Цинь Лу не собирался отрицать, что действительно уже думал об этом.

Чэн Цинхуа немного подумал и попросил:

- Ты можешь перестать представлять его как сваха? Я не хочу, чтобы все так закончилось. Если ты дашь мне немного времени, я обязательно изменю его отношение ко мне.

Взгляд Цинь Лу, наконец, переместил взгляд с экрана телефона на него, и он спокойно заметил:

- Он уже отверг тебя.

Чэн Цинхуа настаивал:

- Пары часто снова сходятся.

Цинь Лу прокомментировал:

- Вы с ним на самом деле и парой-то не были. Честно говоря, это мое упущение. Я был небрежен, не поняв сразу, что ты ему не подходишь.

Чэн Цинхуа с несчастным видом произнес:

- Двум людям нужно дать времени побольше. Мы познакомились всего несколько дней назад. У нас даже не было времени для нормального свидания. Откуда ты знаешь, что я ему не подхожу!

Цинь Лу спокойно ответил:

- Это он так сказал.

Чэн Цинхуа не знал что сказать. Наконец, немного придя в себя, он попросил:

- До тех пор, пока ты не организуешь ему новое свидание вслепую, я определенно могу попробовать вернуть его. Помоги мне с этим, я буду твоим должником.

Цинь Лу покачал головой:

- Если ты можешь сказать что-то подобное, это значит, что ты недостаточно его знаешь. Как ты думаешь, почему он сказал тебе, что ты ему не подходишь?

Чэн Цинхуа припомнил:

- Он сказал, что у нас разные типа личности и разные представления о семье. Но я думаю, что это все решаемо. Расставание - не единственный выход в этом случае.

Цинь Лу ответил, объясняя:

- У тебя на первом месте карьера, а потом чувства. А для Цзян Лючэна все наоборот. Он любит головой. Для него самое важное - любовь. И его чувства к партнеру и семье всегда будут на первом месте, он не думает о карьере.

Чэн Цинхуа на мгновение замолчал, а потом уточнил:

- А как его любовь головой привела к тому, что он решил внезапно со мной расстаться прошлой ночью? Что не так с его головой?

Лицо Цинь Лу спокойной подтвердил:

- Я проверял, любить головой может человек, который вкладывает энергию и мысли в любовь и любимых. Цзян Лючэн действительно подходит под этот пункт.

Чэн Цинхуа был не согласен:

- Тогда он не должен пытаться расстаться со мной, он должен желать остаться со мной.

Цинь Лу объяснил:

- Ты не соответствуешь его требованиям. Он не из тех людей, которые будут тратить время на выстраивание близких отношений с людьми, чьи идеи относительно семьи и брака имеют другой вектор направленности.

Чэн Цинхуа надолго потерял дар речи, после чего, наконец, сказал:

- Он самый рациональный человек из тех, что я встречал.

Как такой здравомыслящий человек может любить головой?

Чэн Цинхуа добавил:

- Забудь, о чем я просил. Даже если ты не поможешь мне, я сам снова добьюсь его расположения.

Цинь Лу не был в этом так уверен.

Все члены съемочной группы внезапно заметили, что после того, как режиссер поговорил с Цинь Инди, его настроение, казалось, улучшилось, и он больше не был тем огнедышащим драконом, готовым сжечь любого на своем пути. Но никто не смел расслабляться, так же и дальше ответственно подходя к выполняемой работе.

Цзян Лючэн этого не знал. После того, как он принял к сведению необычное состояние Чэн Цинхуа на съемочной площадке, он опять же не заметил никаких изменений после перерыва.

В жаркое лето очередной дождь становится роскошью. Но сегодняшний день - исключение. Во второй половине дня небо вдруг заволочло, и почти до четырех часов по прогнозам должен был идти дождь. Воздух, казалось, снова очистился, и зной отступил.

После того, как вчера вечером выяснилось, что сегодня будет дождь, Чэн Цинхуа решил изменить график съемок и перенести сцены, которые необходимо использовать в дождливые дни, на настоящее время.

Поскольку это было на натуре, они подготовили все заранее. И как только закончили снимать на площадке, быстро переехали туда, где собирались снимать следующие сцены, быстро все подготавливая. Дождливые дни неконтролируемы, и Бог может остановить их в любой момент. Чтобы воспользоваться этой возможностью, команда делала все быстро, стараясь все успеть.

Чтобы, наконец, выставить все оборудование в положение, которое было определено заранее, всей команде понадобился час времени.

Главный герой этой сцены – Цзян Лючэн. К счастью, весь грим и его подготовка не заняли более получаса.

В этой сцене Се Фэй убежал из больницы.

Он случайно услышал, как кто-то в больнице упоминал его брата, сказав, что Се Бин попросил больницу перевести его брата в VIP-палату и заплатил за это много денег. Тут же начали говорить, что все это было сделано на грязные деньги, полученные за то, что он теперь помогает богатеньким избалованным сынкам избегать правосудия.

Се Фэй не хотел пользоваться этими грязными деньгами, поэтому просто сбежал из больницы, не собираясь идти домой.

В это время на улице шел дождь, и Се Фэй гулял один под дождем и не заметно для себя самого пришел на берег озера.

Это несложная сцена, но поскольку все это делалось в последний момент, не было оговорено, как двигаться, где будет установлена фиксированная точка.

Чтобы успеть к дождю, у Чэн Цинхуа не было времени долго объяснять все Цзян Лючэну, не было времени отрепетировать все заранее, он просто рассказал ему в общих чертах, что он должен делать.

Во время работы у Чэн Цинхуа было абсолютно деловой подход, не было заметно никакого раздражения и обиды из-за того, что Цзян Лючэн предложил им «расстаться» прошлой ночью. Цзян Лючэн нисколько не смутился, когда увидел Чэн Цинхуа, он вел себя так же, как до «расставания».

После того, как Чэн Цинхуа объяснил Цзян Лючэну маршрут, по которому нужно пройти, он принялся проверять подготовку к сцене. После того, как оборудование было установлено, прежде чем он смог начать снимать, ему пришлось отрегулировать освещение и все углы, чтобы убедиться, что проблем во время съемки возникнуть не должно.

Эта заняло еще полчаса.

К счастью, дождь еще не прекратился, в противном случае они могут использовать только разбрызгиватели, но к счастью, дождь пока не собирался прекращаться, только усиливаясь.

Съемочная группа закончила отладку после команды режиссера, все подготовив, каждый из них получил по гарнитуре сигнал готовности.

Цзян Лючэн также получил уведомление о том, что он может начинать.

Поскольку дождь становился все сильнее и сильнее, как только он вышел из импровизированной палатки, где ждал начала съемки, его реквизит и одежда быстро промокли.

Режиссер начал снимать, шагающая фигура Цзян Лючэна появилась в объективе.

Капли дождя стекали по его щекам, промокшая одежда стала полупрозрачной, плотно облегая его тело.

Под одеждой скрывалось худое тело. По мере того, как камера сфокусировалась, картинка, представленная на экране, придает молодому человеку немного больше красоты в его хрупкости.

Это преподносилось не намеренно другой стороной, а просто являлось непреднамеренным искушением.

- Не ожидал, что Сяо Цзян при своей худобе будет иметь такие хорошие пропорции, - заметил со вздохом оператор, уставившись на молодого человека на мониторе, почти не в силах оторвать глаз.

Чэн Цинхуа, которая изначально был всегда сосредоточен на съемках картины, услышав это замечание, отвлекся и тоже посмотрел на снимаемое под другим углом.

На самом деле, он всегда знал, что этот молодой человек красив, но он не знал, что у этого молодого человека такая хорошая фигура.

Он был так поглощен созерцанием этого зрелища, что забыл вовремя остановить проход юноши.

Он не сказал «стоп», и Цзян Лючэн не останавливался, продолжая идти вперед к озеру. Его фигура вот-вот должна была исчезнуть из угла обзора камеры.

- Что ты делаешь? - Цинь Лу заметил странность режиссера и привлек к этому всеобщее внимание.

Все с изумлением наблюдали сейчас за режиссером, потому что они никогда не видели его таким, погружившимся в прострацию, во время съемок. Чэн Цинхуа внезапно пришел в себя и обнаружил, что на самом деле слишком пристально смотрит сейчас на молодого человека:

- Снято!

Ничего не объясняя, он просто еще раз прокрутил на мониторе видео проходящего мимо Цзян Лючэна. Талант молодого человека был выше, чем он думал ранее.

Сначала он готовился к тому, что эта сцена будет сниматься много раз. В конце концов, вся подготовка к этим съемкам была на скорую руку. Он не ожидал, что не будет никаких проблем с положением молодого человека в кадре и его игрой, за исключением того, что свет в некоторых местах был установлен не совсем хорошо.

- Еще раз отрегулируйте освещение, еще один дубль, - отдал указания Чэн Цинхуа.

Он ничего не сказал об игре Цзян Лючэна, все это прекрасно слышали. И, радуясь, что, скорей всего, они скоро перейдут к следующей сцене, вся команда энергично принялась выполнять указания режиссера.

Так и вышло, догадка была верна. Эта сцена была снята еще дважды, и на третьем дубле все завершилось.

Спустя какое-то время Се Бину позвонили из больницы, сообщив, что Се Фэй пропал. Он кинулся на его поиски.

Эти двое стояли под дождем друг напротив друга.

Се Фэй выкрикивал, что ему не нужны грязные деньги, которые платят брату богатенькие сынки. Он пытался убедить его отказаться помогать этим людям.

Это очень задело Се Бина. Но Се Бин никогда не был тем человеком, который проявлял свои эмоции, он более терпелив и сдержан.

- Сяо Фэй, ты мой единственный брат.

Однако юный Се Фэй не понимал мира взрослых, он не знал, под каким давлением сейчас находится Се Бин.

Даже если слова младшего брата сильно задевали Се Бина, он не осмеливался открыто говорить о слабом здоровье своего брата. Он просто хотел, чтобы тот вернулся в больницу.

Такого рода подавленные и сдерживаемые эмоции накладываются слой за слоем.

Это не первый раз, когда Цзян Лючэн и Цинь Лу играли вместе, но он никогда раньше не чувствовал себя так. Это был первый раз, когда он испытал взрывное чувство и шок, вызванные захватывающим актерским мастерством Цинь Лу, играя с ним более интуитивно. Это просто невозможно ощутить через экран.

Когда он раньше смотрел фильмы с Цинь Лу, он чувствовал, что тот великий актер. Но не ожидал, что, находясь к нему лицом к лицу, воздействие будет еще сильнее. Казалось, он чувствовал, как кровь закипает у него в венах.

Только когда режиссер прокричал «снято», он вернулся к реальности, до этого полностью растворившись в роли благодаря актерскому мастерству Цинь Лу.

Цзян Лючэн посмотрел на Цинь Лу, который все еще оставался бесстрастным после окончания сцены, и непроизвольно моргнул.

- Э-э, ты еще не представил себе никакую сценку?

В следующую секунду уголок рта Цинь Лу дернулся, и он ответил:

- Нет, уже сделал.

Это правда, что смешную сценку он еще не представил, но не понятно почему, когда Цзян Лючэн спросил его об этом, в его голове вспыхнули цитаты тирана, которые тот выслал ему ранее:

[Кто позволяет тебе думать о других мужчинах в моей постели?]

Цинь Лу чувствовал, что теперь он столкнулся с другой трудной проблемой. Как он мог быстро настроиться на роль, сыграв холодного человека, творящего беззаконие, когда в следующий раз будет играть в одной сцене с Цзян Лючэном?

Его беспокойство быстро стало реальностью.

Во время следующего дубля Цзян Лючэн вообще не успел включиться в диалог.

- Стоп! - крикнул Чэн Цинхуа. Удивленно глядя на Цинь Лу, он спросил. - Ты еще не готов?

- Три минуты, - после этих слов Цинь Лу отвернулся, не смея снова взглянуть на Цзян Лючэна.

Чэн Цинхуа не мог не поднять брови, услышав такое. Они с Цинь Лу уже работали над одним фильмом, и об актерских способностях другой стороны вообще не нужно было никогда ничего говорить. Пока у него было желание, он мог участвовать в шоу в любое время и в любом месте. Это был первый раз за все время, чтобы он не мог настроиться.

Он взглянул на Цзян Лючэна, который стоял в стороне, ожидая начала съемки, с выражением полной готовности.

Десять минут спустя пришлось подправлять грим.

Того, что случилось с Цинь Лу ранее, больше не повторялось. В основном сцены с ним были сняты за два-три дубля, а простые сцены вообще с первого дубля.

В это время дождь пошел на убыль.

Цинь Лу видел, что Цзян Лючэн весь промок, поэтому позвал его в свой фургон и бросил ему полотенце, которое передал ему его помощник Чжан Нин.

- Сначала оботрись насухо. У тебя есть какая-нибудь одежда, чтобы переодеться?

Цзян Лючэн утвердительно кивнул:

- Да.

Он получил уведомление о съемках под дождем прошлой ночью, поэтому засунул сменку в свой рюкзак.

Тогда Цинь Лу предложил:

- Ну, тогда ты можешь переодеться в задней части фургона, просто задерни шторы.

Фургон Цинь Лу был очень большим, и места в нем было достаточно. В задней части стояла даже кровать. Обычно после съемок, когда он сильно устает, то может лечь и отдохнуть прямо в фургоне.

- Тогда мне нужно сходить за моим рюкзаком, - Цзян Лючэн не стал отказывать, принимая предложение Цинь Лу.

В это время в фургон зашел Чжоу Вэньбинь, держа в руке знакомый ему рюкзак, его рюкзак.

- Это твой рюкзак? Брат Цинь попросил принести его сюда для тебя.

Цзян Лючэн не ожидал, что Цинь Лу будет так внимателен, что подумает даже о таком тривиальном вопросе. Посмотрев на Цинь Лу, он сказал:

- Спасибо.

Цинь Лу в это время вытирал свои волосы и поторопил его:

- Иди уже и переодейся.

Цзян Лючэн взял свой рюкзак и уединился за занавеской. Вскоре оттуда послышался шорох.

Он вышел, отодвинув занавеску, успев переодеться в сменную сухую одежду, он снова принял легкий опрятный вид.

Чжан Нин, находящийся тут же, выглядел немного ошеломленным. Внешность молодого человека была действительно привлекательной, свежей и красивой, казалось он сиял, словно испускал солнечный свет.

Чжан Нин работал в индустрии развлечений не первый год. В прошлом единственным человеком, который мог вот так его ошеломить с первого взгляда, был только брат Цинь, но теперь появился еще один человек.

- У тебя в ближайшие дни вроде нет съемок, верно? - неожиданно спросил Цинь Лу, взглянув на молодого человека.

Цзян Лючэн немного подумал, вспоминая, и утвердительно кивнул, ответив:

- Верно, нет.

Цинь Лу предложил:

- Возьми себе выходной на следующей неделе, и я познакомлю тебя с кем-нибудь получше, чем Чэн Цинхуа.

Ему нужно пойти и найти Цинхуа, о котором они сейчас говорят, и отпроситься. Чэн Цинхуа застыл на пороге:

- ...

Нет, он не даст ему отпуск, никогда не согласится на это.

<http://bllate.org/book/13534/1201436>